

Ирина Каминская

Убежище

3

Ирина Каминская

Убежище 3

«Автор»
2026

Каминская И.

Убежище 3 / И. Каминская — «Автор», 2026

Аннотация Сто лет назад Кощей Бессмертный задумал педагогический проект, где бессмертные учат смертных жить. Но революция вмешалась в планы, и Кощей всё отложил до лучших времён. История согласилась по-своему: учителей и учеников разметало, одним стёрло память, другим — смысл, третьим совесть. А лучшие времена всё не наступали Бумажное письмо возвращает Кощея к замыслу. Вечный собирает тех, кто пережил собственную эпоху и не заразился серостью: Ягу, Серого Волка, богатыря Вольгу, Кота Баюна. Команда как команда — если не считать, что некоторые из них столетия не виделись, между ними старые счёты, а причин ввязываться в злодейскую затею Кощея совсем нет. Да и как учить жить, если принимаешь собственное бессмертие за жизнь. Здесь всё по-настоящему: мифологическое растёт из исторического, смешное из трагического, приключение из размышления. По этой книге можно скользить. Но тогда вы не узнаете, о чём она на самом деле

© Каминская И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Исток 7
Глава 2. Директор 9
Глава 3. Серый Волк 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Ирина Каминская
Убежище З

Убежище З
Роман · Том 1
[Рина Каминская]

2026

Аннотация

Сто лет назад К. Бессмертный задумал педагогический проект, где бессмертные учат смертных жить. Но революция вмешалась в планы, и Кощей всё отложил до лучших времён. История согласилась по-своему: учителей и учеников разметало, одним стёрло память, другим смысл, третьим совесть. А лучшие времена всё не наступали… Бумажное письмо возвращает Кощея к замыслу. Вечный собирает тех, кто пережил собственную эпоху и не заразился серостью: Ягу, Серого Волка, богатыря Вольгу, Кота Баюна, Ивана. Команда как команда — если не считать, что некоторые из них столетия не виделись, между ними старые счёты, а причин ввязываться в злодейскую затею Кощея совсем нет. Да и как учить жить, если принимаешь собственное бессмертие за жизнь. Здесь всё по-настоящему: мифологическое растёт из исторического, смешное из трагического, приключение из размышления.

По этой книге можно скользить. Но тогда вы не узнаете, о чём она на самом деле.

Оглавление

Глава 1. Исток
Глава 2. Директор
Глава 3. Серый Волк
Глава 4. Бывает
Глава 5. Обернулся на Родину
Глава 6. Абыз
Глава 7. Яга
Глава 8. Длинная дорога
Глава 9. Большая Садовая
Глава 10. Лесная чаща брянских лесов
Глава 11. Большая Садовая. Синий кабинет
Глава 12. Яга
Глава 13. Ужин на Садовой
Глава 14. Встреча
Глава 15. Завтрак на Садовой
Глава 16. Встреча
Глава 17. В поезде
Глава 18. Изба
Глава 19. У реки
Глава 20. Екатеринбург
Глава 21. Василиса

Глава 22. Встреча
Глава 23. Екатеринбург
Глава 24. Отъезд
Глава 25. Оксана
Глава 26. Прибыли
Глава 27. Рюдзин
Глава 28. Новый старый дом.
Глава 29. Кот
Глава 30. Зимний сад
Глава 31. В лес
Глава 32. Иван
Глава 33. В лесу
Глава 34. Оксана
Глава 35. Очищение
Глава 36. Остались одни
Глава 37. Гостья
Глава 38. Кот
Глава 39. Пора
Глава 40. Долгий день
Глава 41. Братец
Глава 42. Яга
Глава 43. Скоро новый день
Глава 44. Комплект
Глава 45. Иван
Глава 46. Вольга
Глава 47. Прибыли
Глава 48. Эпилог

Глава 1. Исток

В Европе двадцатый век прошёл в хлопотах, но вместе с тем привычно и даже банально. Россия — постоянный источник тревог — вовсе пропала, если не с карты, то точно из повестки дня. Она оказалась погружена сначала в Гражданскую войну, а потом — в самоуничтожение. После Победы Волшебное сообщество Европы вновь стало жить по давно заведенным правилам, стараясь не замечать перемен.

XXI век начался с нашумевшего каминг-аута сквиба и потому показался европейцам подозрительно неуютным. Стали подводить итоги предыдущего столетия, делать выводы, всматриваться в окружающий мир. Оказалось, что многое народилось и исчезло. Так, например, появились супергерои, с которыми теперь надо считаться, приходится уговаривать, как маленьких детей, вести себя потише и убирать за собой игрушки. Жрецы майя объединились с индейскими шаманами и стали насылать на своих молодых собратьев проклятья. Наивность и добродушие супергероев компенсировались хитростью и мудростью греческих и скандинавских богов, которые давно облюбовали Северную Америку и приложили руку к появлению беззлобных хранителей. (Вы же не верите в пришельцев, тайные лаборатории и сумасшедших ученых?!) Пока за океаном тлели угли Гражданской войны, из зоны влияния старушки Европы вышли восточные и африканские собратья. Они требовали равных прав и угрожали показать всему миру силу и мощь, при этом были разобщены и боролись друг с другом за лидерство. Не раз приходилось высылать десанты усмирения и группы зачистки на поля боевых действий. Междоусобицы на африканском континенте и Ближнем Востоке привели к увеличению территорий пустынь и таянью ледников. Детей джиннов и сфинксов начали зачислять в европейские школы волшебства, не столько для обучения (они не обладали сильной мотивацией и вносили разброд и шатание), сколько для того, чтобы держать их в качестве заложников. Худо-бедно установилось равновесие, шаткое, ненадёжное и требующее глобальных изменений. Поэтому, после долгих переговоров, была создана мировая, но совсем не мирная, Ассамблея магов, волшебников и разумных монстров.

Они собирались в резиденции Содружества Трёх Равных — в старом отеле на популярном швейцарском курорте, где легко можно затеряться в пестрой толпе туристов со всего света. Высокие цены привлекали туда миллионеров с причудами, что помогало замаскировать выходки приезжих магов. Сочетание чалмы и лыж не вызывало интереса у окружающих, набедренная повязка и сноуборд казались лишь поводом привлечь внимание к закаливанию, даже молот Одина в одной руке и лыжные палки в другой приводили только к восторженным окрикам: «О!! Это новый способ спускаться с горы? Зер гуд!!!» А при необходимости в любой момент можно было устроить снежную бурю и изолироваться от назойливых людей.

В маленьком отеле располагалась огромная круглая аудитория, в которой собралось несметное количество народа: жрецы майя, супергерои, шаманы, европейцы в мантиях с палочками, друиды, гоблины, эльфы, джинны, волхвы, халдеи — от одежд пестрело в глазах. Собравшиеся были разными до несовместимости.

Все теснились по своим секторам. Каждый сектор представлял отдельную культуру. Незримые границы между ними блокировали любое воздействие: не только магическое — наговор или проклятье — но и физическое. (Ведь если вам в пылу дискуссии ткнут палочкой в глаз или запустят ритуальным ножом в печень, будет неловко продолжать цивилизованный диалог). Сектора горячо спорили на разных языках, ситуация была напряжена до предела. При всей скученности треть аудитории занимал пустой сектор. Никто не пытался его занять. Попасть в сектор не составляло труда. Такие попытки предпринимались неоднократно, но магическая формула, охраняющая это место, но не нарушающая основных законов мироздания, подчиняться здравому смыслу отказывалась. Всякий, желающий там обосноваться, про-

падал незаметно, тихо, но непременно пропадал. Как и бывшие хозяева этого сектора, пропавшие существовали, но где именно определить было невозможно. Некоторые сбегали раньше, чем исчезали, но пережитым делились неохотно, несли чепуху про перерождение и морозы.

Сегодня многие обращались в сторону этого сектора. Но достойного ответа не получали. Эмоциональная энергия тонула там, как в болоте, опустошая ораторов.

В этом давно заброшенном месте царили запустение и тлен. Сектор не был чистеньким, как бывает, когда хозяева законсервировали дом и уехали на неопределенное время. Там присутствовали все признаки покинутости: на полу лежали мусор, шелуха от семечек, карты, мелкие монетки и фантики, на креслах остались пустые бутылки, обрывки старых газет с ятями, когда-то бывшая белой лайковая перчатка, старинный револьвер с одиноким неприкаянным патроном в барабане….

Сегодня на одном из кресел появился блестящий смартфон, в котором необратимо засыпался стаканчик тетриса. Рядом стоял человек в сером костюме и несвежей рубашке с усталым, заскучавшим ещё при рождении, лицом. Он смотрел из своего сектора, протокольно улыбался и невпопад выкрикивал:

— Я вас понял!

— Примем меры!

— Несомненно!

— Обязательно!

— Сразу же после обеда!

Его накрыл гул непонятных голосов. Беспомощно вздохнув, он сел на место и взял смартфон. Заполненный стакан тетриса заставил поднять взгляд на присутствующих, впервые на его лице возникла искренняя эмоция — он их всех ненавидел. Но маска гнева быстро исчезла, уступив место привычной гримасе усталости. Человек в костюме открыл мессенджер и набрал сообщение:

Адресат: Шеф-урод

Текст: Они хотят, чтобы мы взяли под контроль молодняк, они разбегаются по миру и беспредельничают.

Шеф-урод: Ясно, возвращайся.

Гул продолжался, серый человек встал и, ни на кого не глядя, пошёл вдоль ряда к выходу, споткнулся, ругнулся и пошёл дальше. Из-под его ноги, виновато сверкая бриллиантами, эмигрировало розово-лиловое яйцо Фаберже, ударилось о ножку кресла и раскрылось тремя лепестками, на которых были портреты бородатого мужчины, миловидной женщины и младенца, но он этого не заметил…

Звук хлопнувшей двери прозвучал как выстрел, аудитория замолкла на миг и взорвалась возмущением.

Серый человек шёл по мрачному коридору под музыку раздраженного волшебного мира, он улыбался, открывая пустой стаканчик тетриса …

Глава 2. Директор

— Серьезное отношение к чему бы то ни было в этом мире является роковой ошибкой.
— А жизнь — это серьёзно?
— О да, жизнь — это серьёзно! Но не очень…

Две тысячи лет ему снилась темнота, наполненная звуками эха от глухих ударов молотом по гвоздю и отчётливым хрустом. Не в силах больше выносить этот кошмар, он проснулся. Обречённый на новый день, высохший, больной, несвежий человек. Сел на постели. Узкая железная койка со скомканным бельем ободряюще пискнула в ответ. Он осторожно опустил ноги в шерстяных носках на небольшой кусочек чистого пола. Из бойницы маленького окошка под потолком пробился смелый солнечный луч, осветил кордебалет пылинок и, упав на кучу золота, весело рассыпался искорками, красивыми и бесполезными. Монетки, кубки, украшения, слитки собирались в тусклые барханы золотого хлама, покрытого пылью. Между ними были расчищены узкие тропинки. В застиранной ночной рубашке, едва волоча ноги, он побрел умываться, стараясь не касаться металла. По пути открыл холодильник, достал трёхлитровую банку, заполненную на треть, и глотнул прямо из горла — по небритому подбородку потекла тоненькая багровая струйка.

Зеркало в ванной смотрело на него отражением высушенного старика. Отражение постепенно наполнялось жизнью.

— Ну вот, хоть на человека похож, даже слишком, — ухмыльнулся уже немолодой человек, чуть ниже среднего роста, худощавого телосложения, с короткими перечными волосами, смуглый, но бледный (как вам объяснить? Скажем так, покрытый патиной времени), с чувственным ртом и чёрными глазами. Эти глаза заставят остановить на нём взгляд: слишком молодые и живые, они всегда смотрят на вас с животным любопытством. (Если вы не знаете, что такое «животное любопытство», понаблюдайте за своим питомцем, только не кастрированным, и вы сразу всё поймёте). Он потёр шею в безнадёжной попытке смыть сизый след от ремня. Более двух тысяч лет назад жизнь подарила ему на прощанье это сомнительное украшение, с тех пор он не знал ран и увечий.

В старомодном, но очень хорошем костюме, явно сшитым на заказ, с импозантным шейным платком в тон белоснежной рубашке, уверенной походкой хозяина, едва опираясь на резную трость, он шёл по пустым коридорам Пулковской обсерватории, которая с 1937 года была его домом. Он прошёл мимо своего рабочего места — пустой каморки сторожа. Изнутри к стеклу прислонилась бронзовая, как на памятниках и кабинетах, табличка: «Консьерж Ян Полуэктович Вырин». Слово «консьерж» было напечатано на полоске тускло-золотистого аракала и аккуратно закрывало другую надпись, выгравированную на самой табличке. За стеклом на столе прощально мигала пустая кофеварка, стопка листов, исписанных формулами с красными исправлениями, потянулась за редактором, а нераспечатанный конверт таял, словно никогда здесь и не лежал. Ян Полуэктович подошёл к парадной двери, привычно открыл её и вышел навсегда.

Глава 3. Серый Волк

Высокий, крупный, но не полный мужчина, о таких говорят «чистое мясо», в хорошо сидящем пиджаке для путешествий, в белоснежной рубашке и джинсах, вышел из самолета. Спускаясь по трапу, он громко заканчивал разговор по телефону на английском, переключился на параллельный вызов, выслушал визави, закричал в ответ на немецком, бросил трубку: «Scherzodellanatura!»… Он был равнодушен к напуганным взглядам окружающих. «Последний раз лечу на коммерческом рейсе…» — сказал на русском, ни к кому не обращаясь. Сам с собой он всегда говорил на русском. Сквозь толпу в зоне прилета он шёл как ледокол: люди расступались перед ним. Было очевидно, что мужчина недоволен всем: и перелетом, и попутчиками, и собеседниками. Он так давно недоволен… и своей дорогой машиной, и комфортным домом, и красивой женщиной, и подобострастием сотрудников, и путешествиями, и затворничеством… Он забыл, как надо радоваться, всё было не то, покоя не было…

Проходя таможенный контроль, собрался и, дежурно улыбаясь, обратился к служащему на японском:

— Хороший день, — и только тут заметил, что в зале ожидания аэропорта Токио царили хаос и паника. Люди пестрой, беспорядочной массой перемещались, в разной степени встревоженные, пахли потом и адреналином, то и дело вступали в перепалки, проявляя здоровую реакцию на неявную угрозу.

— Грей Вульф? Из Нью-Йорка? — таможенник натянуто улыбался согласно предписанным стандартам, но интонацией дал понять, что думает об умственных способностях «рыжего варвара».

— Да, что-то случилось? — вежливо поинтересовался Вульф, обведя взглядом людей в аэропорту.

— Тревожно… — ответил таможенник, поёжился, но извинений не принял.

— Ага, — сказал Грей Вульф сам себе. Было действительно тревожно, даже страшно. Тревога забивала всё его сознание, грозя перейти в слепой ужас. Но страх этот был не объективным, а субъективным, и субъект, распространявший эту панику, должен быть срочно найден.

Пройдя в зал, Грей Вульф, принюхиваясь, медленно огляделся, вдруг весь подобрался и быстро, как гончая, взявшая след, почти бегом, расталкивая случайно попавших под ноги людей, направился в сторону автоматов. В щель между ними забилась девочка. Грей Вульф остановился, глядя на напуганного до смерти ребёнка.

…Память взорвалась воспоминанием: «1922 год. Грей Вульф стоит на палубе „Oberbürgermeister Haken“, смотрит на весело машущего с пристани худенького мальчишку лет 20–23 с красным бантом в петлице солдатской шинели. Паренек кричит ему: „Может, останешься? Я уверен, всё устаканится, здесь так много дел…“ Не в силах ответить, он только качает головой, его горло перехватывает рыдание, слёзы жгут глаза, а в сердце догорает беспомощная ярость. Он никогда больше не увидит этого мальчишку… „Ванька, Ванечка, Ванюша“, — шепчет он и механически машет рукой…»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.